

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК 177+316.6

DOI: 10.25198/2077-7175-2020-1-59

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР АНОМИИ

В. А. Кузьменков

Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова, Орёл, Россия
e-mail: vakuzmenkov@gmail.com

***Аннотация.** В статье изучается возникновение аномии (состояния безнормия, потери ценностей и норм в обществе) под влиянием глобализации. Актуальность этого вопроса связана прежде всего с ростом транснациональной организованной преступности и терроризма, а также конфликтом культур в ряде модернизирующихся стран. Целью статьи является выявление условий, которые получили широкое распространение при глобализации и вызывают формирование аномии. Для изучения используется структурно-функциональный подход, в частности институциональная теория аномии американских криминологов С. Месснера и Р. Розенфельда и теория дисномии американского учёного Н. Пассаса. Также автор обращается к идее столкновения цивилизаций С. Хантингтона и эмпирическим исследованиям аномии. С их помощью выделен ряд причин, вызывающих аномию. Во-первых, это «культурный империализм», вызванный влиянием вестернизации на не западные культуры. Он в значительной мере основывается на ценностях «американской мечты», которые позволяют примирить проблему связи социальной деятельности и идею духовного спасения. Во-вторых, влияние глобализации вызывает сопротивление ей, например, в виде усиления архаизации, одной из форм которой является глокализация. Развиваются два вида культурных конфликтов: межкультурный и внутрикультурный. Аномия может быть «экспортирована» при заимствовании общественных ценностей и институтов. Третья причина – дисфункция социальных институтов, вызванная доминированием экономических целей над иными ценностями. Глобальные процессы способствуют формированию транснациональной организованной преступности, которую Н. Пассас называет дисномией. Автор отмечает, что в разных странах аномия проявляет себя по-разному и приводит данные эмпирических исследований. Они позволяют прийти к выводу: аномия в международном масштабе вызывается недостаточным уровнем социально-экономического развития и отчасти – типом политического режима. Результаты исследования позволяют изучить глобализацию и вестернизацию как факторы аномии. Полученные результаты могут быть подкреплены статистическими исследованиями, например, в криминологии и прогнозировании терроризма.*

***Ключевые слова:** аномия, глобализация, дисномия, культурный конфликт, культура, ценности.*

***Для цитирования:** Кузьменков В. А. Глобализация как фактор аномии // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2020. – № 1. – С. 59–65. DOI: 10.25198/2077-7175-2020-1-59.*

THE GLOBALIZATION AS A FACTOR OF ANOMIE

V. A. Kuzmenkov

Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanova, Oryol, Russia
e-mail: vakuzmenkov@gmail.com

***Abstract.** The article studies the occurrence of anomie (a state of insanity, loss of values and norms in society) under the influence of globalization. The relevance of this issue is primarily associated with the growth of transnational organized crime and terrorism, as well as the conflict of cultures in a number of modernizing countries. The purpose of the article is to identify conditions that are widespread in globalization and cause the formation of anomie. For the study, a structural-functional approach is used, in particular, the institutional theory of anomie of American criminologists S. Messner and R. Rosenfeld and the theory of dysnomy of the American scientist N. Passas.*

sas. The author also turns to the idea of a clash of civilizations of S. Huntington and empirical studies of anomie. With their help, a number of causes of anomie have been identified. Firstly, it is «cultural imperialism», caused by the influence of Westernization on non-Western cultures. It is largely based on the values of the «American Dream», which allow reconciling the problem of the connection of social activity and the idea of spiritual salvation. Secondly, the influence of globalization causes resistance to it, for example, in the form of increased archaization, one of the forms of which is glocalization. Two types of cultural conflicts are developing: intercultural and intercultural. An anomaly can be «exported» when borrowing public values and institutions. The third reason is the dysfunction of social institutions caused by the dominance of economic goals over other values. Global processes contribute to the formation of transnational organized crime, which N. Passas calls dysnomy. The author notes that in different countries anomie can manifest itself in different ways and cites data from empirical studies. They allow us to conclude: anomie on an international scale is caused by an insufficient level of socio-economic development and partly by the type of political regime. The results of the study allow us to study globalization and westernization as factors of anomie. The results obtained can be supported by statistical studies, for example, in criminology and terrorism forecasting.

Keywords: *anomie, globalization, disnomie, cultural conflict, culture, values.*

Cite as: Kuzmenkov, V. A. (2020) [The globalization as a factor of anomie]. *Intellekt. Innovatsii. Investitsii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 1, pp. 59–65. DOI: 10.25198/2077-7175-2020-1-59.

Введение

Глобализация как процесс растущей взаимозависимости стран и народов мира хорошо изучена в современной науке, однако в ней всё же остаются «белые пятна». Одним из них является взаимосвязь глобализации и феномена аномии, т. е. потери норм и ценностей в обществе. Эта проблема стала актуальной сравнительно недавно и во многом благодаря классическим исследованиям Г. Алмонда, С. Вербы, С. Хантингтона, Ш. Эйзенштадта и других представителей культурологического подхода в политической науке. Проблема постулировалась, как правило, в форме признания существования культурного конфликта, который влечёт массовую дезориентацию и иные серьёзные последствия – массовое обеднение страны, попадание в зависимость от иностранного государства, архаизацию, войны и революции. Со временем в фокусе внимания учёных оказались транснациональная организованная преступность, радикальные идеологические течения и терроризм – несомненные признаки аномии. Как представляется, природа взаимосвязи аномии и глобализации изучена не в полной мере, поэтому ей необходимо уделить внимание. В данной статье сделана попытка выявить причины роста безнормия в глобальном масштабе. Объектом исследования выступает аномия, предметом – влияние глобализации на динамику социальных патологий. Безусловно, что последние весьма многообразны, а воздействие глобализации на общество весьма многомерно, и отразить его в рамках одной статьи весь спектр взаимосвязей невозможно. Поэтому мы уделим больше внимания культурному фону и институциональным предпосылкам преступности как наиболее ярким проявлениям аномии.

Методология исследования

В статье используется парадигма аномии Р. Мертона, развитая в многочисленных работах его последователей,

в основном криминологов, – А. Коэна, Н. Пассаса, С. Месснера и Р. Розенфельда. Научную разработанность темы следует считать достаточно хорошей, но ей не хватает философско-культурологического обобщения.

Аномия – это игнорирование или нарушение закона, отсутствие моральных опор в обществе, личное состояние изоляции и беспокойства, вызванное отсутствием социального контроля и регулирования [15]. Её типичными проявлениями, наблюдающимися во многих странах современного мира, являются ВИЧ-инфекция, самоубийства, наркотизация, преступность. Они относятся к глобальным проблемам человечества. Поскольку нет оснований говорить о существовании глобальной системы ценностей, правильнее предположить, что аномия зарождается в каких-то определённых странах и оттуда распространяется посредством процесса глобализации через средства массовой информации, торговые связи, культурный обмен и т. д. Необходимо понять, как именно это происходит.

«Культурный империализм»

Среди условий аномии прежде всего следует выделить культурный конфликт, формирующийся за счёт трансляции ценностей западного мира в другие страны. Особое место здесь занимает идеал «американской мечты». Он утверждает свободу деятельности каждого человека, опору на собственные силы для достижения общественного успеха. Также в его основе лежат ценности материального богатства, социального престижа, карьерного успеха и доступа к власти, при этом неравенство общественных статусов детерминирует острую гонку за данные ценности и способствует росту девиаций [3].

Однако ценности способны вызывать и конфликты, отклонения, о чём говорит американский учёный А. Коэн, который так описывает отличия

тельные особенности американской культуры, способствующие умножению аномии: «Одной из черт американской культуры является нежелание с философской покорностью примириться с несовершенствами человека и общества. Эта американская установка находит своё характерное выражение не в форме революционных движений, а в форме страстного выявления и разоблачения зла и реформаторского рвения...» [2, с. 284–285]. Эта установка – отражение американской ценности мелиоризма как идеи о вмешательстве человека в естественный ход вещей с целью достижения наилучшего результата. Те негативные компоненты, которые могут быть минимизированы в рамках их собственной культуры, далеко не всегда компенсируются в других культурах.

Таким образом, причины глобального распространения аномии заключаются в природе транслируемой культуры. В современном мире доминирует западный аксиологический код, вытесняющий локальные культуры Востока. Это встречается даже в таких сильных на первый взгляд государствах как Китай. Например, китайский академик Чжао Тинян прямо пишет: «вестернизация – это девальвация китайских традиций и систематическая трансформация страны в нацию, зависимую от западной системы и западной игры» [6, с. 23]. С ним согласен и отечественный специалист И. Е. Денисов, отмечающий размывание коллективистских ценностей, нарастание взаимного отчуждения, распространение коррупции, рост преступности, атомизацию общества [1, с. 41].

Западные ценности, основанные на доминировании западных социально-политических институтов, становятся образцовыми для стран «второго» и «третьего мира», поскольку примирают проблему соотношения социальной деятельности и идею духовного спасения. Эта проблема ограничивается рамками «земной» жизни, а не трансцендентной. Не случайно протестантизм получает широкое распространение в странах Азии, например в Южной Корее, что отмечал ещё С. Хантингтон [5, с. 143]. Высокий уровень и качество жизни, политическая устойчивость, социально-экономическое влияние, технико-технологический прогресс западных стран – вот решающие аргументы в восприятии западных ценностей.

Традиционализм и конфликт культур

Активное влияние глобализации вызывает противодействие ей в форме традиционализма. Например, активно развивается глокализация, одной из наиболее ярких выражений которой является радикальный исламизм. Он отвергает и модернизацию, и глобализацию, и плюрализм вообще. Поворот к архаике как ответ на глобализацию нередко приводит к росту безнормия.

Конфликт «старых» и «новых» ценностей рождает дезориентацию, ослабление значимости привычных нормативно-правовых и ценностных регуляторов на поведение, соответственно, массовые отклонения. Культурный конфликт, во-первых, происходит, когда человек утрачивает жизненные ориентиры и ценности, что стимулирует его жить только настоящим; во-вторых, опыт безнормия происходит от быстрых социальных изменений, разрушающих чувство жизненной опоры, пришедшее из ранее усвоенных ценностей и верований (Э. Дюркгейм). На наш взгляд, можно различать два рода культурных конфликтов.

Первый тип встречается у индивидов, социализовавшихся в совершенно разных культурах, он проявляется при защите своих интересов или оспаривании какой-либо общего предмета. Его можно назвать межкультурным. Он может возникнуть, когда ожидания определённого поведения от других индивидов, обусловленного их культурным происхождением, не оправдываются. Этот конфликт приводит к аномии, вызванной пробелом в общественных отношениях, нерегулируемостью культурных контактов. Примером здесь может быть политика мультикультурализма в западном мире. Нельзя не вспомнить и знаменитую работу С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций», в которой он утверждает, что главным процессом мировой политики после Холодной войны будет конфликт культурных и религиозных идентичностей.

Второй род культурных столкновений – это конфликт между представителями одной культуры, которая стала раскалываться в результате каких-то трагических перемены в обществе. Иначе его назовём внутрикультурным. Блестящий анализ такого рода конфликтов дал А. С. Ахиезер, также они могут быть проиллюстрированы теорией «культурной травмы» Дж. Александера и П. Штомпки. Такие конфликты могут разрушать даже отношения членов одной семьи, и они практически не поддаются рационализации. Именно второй тип наиболее опасен в аспекте аномии, поскольку он разрушает культуру и общество изнутри. Они в корне отличны от понимания конфликтов тем же С. Хантингтоном, который недостаточно хорошо учитывает возможности разложения культуры под воздействием имманентных конфликтов.

Культурный конфликт может быть вызван агрессивным процессом вестернизации, состоящим в трансляции ценностей западной культуры, которые вступают в противоречие с традиционной культурой общества и вызывают рост аномии за счёт «размывания» культурной идентичности. Например, существует корреляция между аномией и распространённостью психических болезней у индейцев Британской Колумбии (Канада) и штата Вашингтон (США). Канадский психолог

В. Джилек, проводивший это исследование, предложил термин «аномическая депрессия», обозначающий чувства уныния, отчаянья, апатии, дезориентации, фрустрации, ощущение утраты жизненных целей, повышенную агрессивность и склонность к алкоголизму и суициду. Следующим этапом морального разложения становился рост преступности [12].

Данное отличие от дюркгеймовской трактовки аномии как следствия эволюции общества состоит в следующем: модернизация сама по себе совершенно необязательна для формирования аномии, важно воздействие чужой культуры, разлагающее традиционный образ жизни и дезориентирующий человека. Это различие представляется чрезвычайно важным. Можно говорить об «экспорте» аномии в отдельные культуры и общества посредством трансляции массовой культуры, внедрения чужеродных институтов или незавершённой модернизации. Таким образом, аномия может быть интерпретирована как механизм создания и поддержания политического господства как власти, отчуждённой от собственных граждан и функционирующей в интересах международных организаций.

Дисфункция социальных институтов

Она влияет на рост преступности, что отражено в институциональной теории аномии американских криминологов С. Месснера и Р. Розенфельда [13]. Ключевым понятием для них является институциональный баланс власти по различным социальным институтам, каждый из которых имеет собственную функцию в обществе и их стабильное развитие помогает установить нормы, ценности, систему социальных ролей и даже верования в обществе. Аномия возрастает, когда, с одной стороны, экономические ценности и цели доминируют над неэкономическими ценностями, с другой стороны, ослаблены неэкономические институты и они не в состоянии обеспечить законные пути достижения целей для общества.

Поскольку США могут быть названы флагманом глобализации, их образ жизни для многих других стран является образцовым и «экспорт» американских ценностей может вызвать в них ценностный конфликт и потерю императивного влияния ценностей и норм, т. е. состояние безнормия. Описанный экономический дисбаланс начинает распространяться в странах, принимающих американские идеалы.

С. Месснер и Р. Розенфельд обращают внимание на уменьшение мощности национально-государственных и других политических институтов при регулировании экономических процессов или для компенсации дисфункциональных последствий, которые они производят в других сферах общественной жизни. Власть транснационального

капитала расширяется быстрее, чем власть национального государства, что способствует усилению влияния экономического института, росту аномии и преступности, но уже в глобальном масштабе. Основными последствиями этих процессов являются: увеличение неравенства в доходах и экономическом благосостоянии в большинстве обществ во всем мире с конца 1970-х годов; рост уровня бедности и социальной маргинализации населения во многих экономически развитых странах; ослабление социального обеспечения граждан; расширение антагонистических форм конкуренции между государствами; снижение влияния корпоративистских структур (например, профсоюзов) и защиты занятости; снижение уровня доверия к органам власти и политическим партиям. Всё это приводит к росту преступности.

Институциональная теория аномии неоднократно проверялась посредством многочисленных исследований. Например страны, имеющие идеологию достижения успеха, характеризуются более высокими уровнями безработицы и коррупции. Это объясняется отсутствием возможности для достижения успеха законными средствами [10, р. 754–755]. Также аномия приводит к росту инструментальных преступлений, т. е. противозаконных деяний совершаемых для дальнейшего накопления богатства, тогда как все иные преступления относятся к экспрессивным [7, 8, 10].

Глобальные процессы способствуют формированию транснациональной организованной преступности и негативных процессов, связанных с нею. Как отмечает современный американский криминолог Н. Пассас, глобализация участвует в формировании совершенно особого типа аномии – дисномии. Дисномия буквально означает «трудность в управлении» и возникает при сочетании трёх условий: отсутствие глобального механизма нормирования деятельности всех социальных субъектов, несогласованное применение существующих международных правил и наличие разнообразных и противоречивых правовых традиций и практик [14, р. 43].

Два главных фактора дисномии – глобализация и неолиберализм. Под первой подразумевается растущая взаимозависимость регионов земного шара друг от друга. Этой взаимозависимости содействует неолиберализм как принцип свободной, ничем не ограниченной торговли и роста благосостояния по модели «американской мечты». «Неолиберализм и глобализация способствуют процессам, ведущим к глобальной аномии, дисномии и, в конечном счете, экономическим проступкам. Они делают это, активируя криминогенный потенциал экономической, политической, правовой и культурной асимметрий, а также создавая новые подобные асимметрии. Эти асимметрии вызывают преступность, предоставляя

возможности для неправомерного поведения, порождая мотивы для участников использовать такие возможности и ослабляя социальный контроль» [14, р. 17]. Отличие от классической мертоновской теории аномии в том, что всё это происходит на глобальном уровне и акторами являются государства, транснациональные корпорации, международные организации и пр.

Неолиберализм быстро экспортирует идеал «американской мечты», тогда как для создания общественной культуры (социальных, экономических, политических и культурных институтов и ценностей), позволяющей их удовлетворить, требуется время. В условиях неприспособленности широких слоёв населения к неолиберальной культуре она трансформируется в широчайший рост экономических преступлений, пауперизации, безработицы, алкоголизма, самоубийств, сексуальной распущенности и пр. Не следует забывать и тот факт, что глобализация приводит к появлению наднациональных организаций, узурпирующих функцию принятия общественно значимых решений и тем самым умножающих политическое отчуждение.

Результаты

В современном мире происходит рост напряжённости между ценностями глобального сообщества, в числе которых доминируют американские и европейские принципы, и локальными, ориентированными на сохранение традиционных отношений. Последствиями этого является, например, развитие исламского фундаментализма как попытка вернуться в комфортный мир прошлого.

По всей видимости, говорить о глобальных тенденциях при формировании аномии можно, но необходимо учитывать тот факт, что региональная специфика оказывает существенное влияние, т. е. может как повышать, так и понижать уровень аномии. Аномия положительно связана с уровнем индустриализации социума (чем более индустриализовано, тем выше аномия); однако влияние двух других переменных на аномию отличается в каждой стране. В Китае аномия проявляется как социальная нестабильность, в Болгарии – как социальная дезинтеграция, в Западной Африке – как разрушение устоявшихся отношений, в Южной Африке – как апатия и рост конфликтов, в Австралии – недовольство общественным устройством, рост недоверия и социального отчуждения [9]. Таким образом, аномия имеет региональную специфику.

Следует отметить, что глобализация также отчасти сокращает аномию. Интегрированность в международное экономическое и политическое сообщество понижает общий уровень аномии. Возможное объяснение этому – конструктивное сотрудничество с другими странами, укрепления

доверия и установление общих норм и ценностей [11, р. 59–60]. Также отметим взаимосвязь между географическим расположением страны и аномией. Разумеется, первое само по себе не является фактором второго, а только группирует весь комплекс социально-экономических и политических проблем, существующих в регионе. Тем не менее, данному явлению уделялось недостаточно внимания и его следует описать подробнее.

Иранский социолог С.А. Этемадифар рассчитал уровень аномии для каждой страны, используя собственную методику. Уровень аномии может быть измерен от 1 до 5, где 1 – минимальный, а 5 – максимальный уровень аномии. Средний показатель аномии в мире составляет 2,897. Максимальный уровень аномии имеют Центральноафриканская республика, Южный Судан, Сирия и Йемен, наиболее благополучная ситуация, как ни странно, в Анголе с индексом аномии 1,23 (хотя это корректнее объяснить неполнотой данных). Отметим, что уровень аномии в России (3,34) выше, чем в «чёрной» Африке (3,22) и уступает только Северной Африке и Ближнему Востоку (4,1). Наиболее аномичны страны Ближнего Востока и Северной Африки – 4,1, далее находятся страны Африки – 2,8, Латинской Америки – 2,7, Азии – 2,5, Европы и Северной Америки – 1,9 [11, р. 64].

Аномия в наибольшей мере вызывается недостаточным уровнем социально-экономического развития и отчасти – типом политического режима (минимальная – у институциональных демократий, максимальная, с разницей в 0,87, – у слабых демократий). Данный результат подтверждает тезис Э. Дюркгейма о росте аномии в переходных обществах, а также аргумент С. Хантингтона о том, что прочность власти важнее формы правления [4]. Институционализированные автократии испытывают меньшую аномию, чем слабые демократии.

Заключение

В статье выделены и рассмотрены три условия роста аномии под влиянием глобализации: во-первых, это воздействие западных ценностей на аксиосферы традиционных обществ; во-вторых, традиционализм и конфликт культур, выражающийся в столкновении современной культуры и сложившихся за столетия взглядов; в-третьих, дисфункция общественных институтов, вызванная как разрушением привычных организаций, так и несовершенством новых. В статье освещены малоизвестные в нашей стране работы представителей теории дисномии и институциональной теории аномии. Полученные результаты могут быть подкреплены статистическими исследованиями, например, в русле криминологии и прогнозирования терроризма.

Литература

1. Денисов И. Е. Китайские и западные ценности в современном политическом дискурсе КНР // Полис. Политические исследования. – 2015. – № 6. – С. 35–44.
2. Коэн А. Отклоняющееся поведение и контроль над ним: В сборнике «Американская социология: перспективы, проблемы, методы», под ред. Г. В. Осипова. – М.: Прогресс, 1972. – 390 с. – С. 282–297.
3. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – С. 288–320.
4. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. – М.: Прогресс-Традиция, 2004. – 480 с.
5. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2017. – 576 с.
6. Чжао Тинян. Современный взгляд на китайскую мечту // Международные процессы. – 2015. – Т. 13. № 2 (41). Апрель-июнь. – С. 21–34.
7. Baumer E. P., Gustafson, R. Social Organization and Instrumental Crime: Assessing the Empirical Validity of Classical and Contemporary Anomie Theories // *Criminology*. 2007. – № 45 (3). – P. 617–663.
8. Bjerregaard B., Cochran J. K. Want Amid Plenty: Developing and Testing a Cross-National Measure of Anomie // *International Journal of Conflict and Violence*. – 2008. – Volume 2. – P. 189–190.
9. Comparative Anomie Research: Hidden Barriers – Hidden Potential for Social Development / by editor Atteslander, P., Gransow, B., Western, J. – Vermont: Swiss Academy of Development. Ashgate Publishing Company, 1999. – 272 p.
10. Dolliver D. Cultural and Institutional Adaptation and Change in Europe: A Test of Institutional Anomie Theory Using Time Series // *British Journal of Criminology*. – 2015. – № 55. – P. 747–768.
11. Etemadifar, S. A. Anomie and Development – A Cross-National Study // Submitted to the Graduate Faculty as partial fulfillment of the requirements for the Master of Arts Degree in Sociology. – The University of Toledo, 2016. – 113 p.
12. Jilek W. G. Salish Indian Mental Health and Culture Change: Psychohygienic and Therapeutic Aspects of the Guardian Spirit Ceremonial. – Toronto: Holt, Rinehart & Winston, 1974. – 131 p.
13. Messner, S., Rosenfeld, R. Crime and the American Dream. – Belmont, CA: Wadsworth, 2007. – 176 p.
14. Passas, N. Global Anomie, Dysnomie, and Economic Crime: Hidden Consequences of Neoliberalism and Globalization in Russia and Around the World // *Social Justice*. – 2000. – Volume 27. – № 2. – P. 16–44.
15. Webster dictionary [Electronic resource] // URL: <http://www.webster-dictionary.org/> (accessed 10.11.2019) (In Eng.).

References

1. Denisov, I. E. (2015) [Chinese and Western Values in the Modern Political Discourse of China]. *Kitajskie i zapadnye cennosti v sovremennom politicheskom diskurse KNR*. Polis. Political Studies [Polis. Politicheskie issledovaniya]. Vol. 6. pp. 35–44. (In Russ.).
2. Koen, A. (1972) [Deviant behavior and control over it]. *Otklonyayushcheesya povedenie i kontrol' nad nim*. In: «*Amerikanskaya sociologiya: perspektivy, problemy, metody* [Digest «American sociology: prospects, problems, methods»]. Moscow: Progress, 390 p., pp. 282–297. (In Russ.).
3. Merton, R. (2006) *Social'naya teoriya i social'naya struktura* [Social Theory and Social Structure]. Moscow: AST, pp. 288–320.
4. Hantington, S. (2004) [Political Order in Changing Societies]. Moscow: Progress-Tradiciya. 480 p. (In Russ.).
5. Hantington S. (2017) *Stolknovenie civilizacij*. [The Clash of Civilizations]. Moscow: AST, 576 p. (In Russ.).
6. Chzhao Tinyan (2015) [Realizing The Chinese Dream?]. *Sovremennyj vzglyad na kitajskuyu mechtu. Mezhdunarodnye processy* [Journal of International Relations Theory and World Politics]. Vol. 13. No. 2 (41), pp. 21–34. (In Russ.).
7. Baumer, E. P., Gustafson, R. (2007) Social Organization and Instrumental Crime: Assessing the Empirical Validity of Classical and Contemporary Anomie Theories. *Criminology*. Vol. 45 (3), pp. 617–663. (In Engl.).
8. Bjerregaard, B., Cochran, J. K., (2008) Want Amid Plenty: Developing and Testing a Cross-National Measure of Anomie. *International Journal of Conflict and iolence*. Vol. 2, pp. 189–190. (In Engl.).
9. Atteslander, P., Gransow, B., Western, J. (1999) Comparative Anomie Research: Hidden Barriers – Hidden Potential for Social Development. Vermont: Swiss Academy of Development. *Ashgate Publishing Company*, 272 p. (In Engl.).
10. Dolliver, D. (2015) Cultural and Institutional Adaptation and Change in Europe: A Test of Institutional Anomie Theory Using Time Series. *British Journal of Criminology*. Vol. 55, pp. 747–768. (In Engl.).

11. Etemadifar, S. A. (2016) Anomie and Development – A Cross-National Study. Submitted to the Graduate Faculty as partial fulfillment of the requirements for the Master of Arts Degree in Sociology. *The University of Toledo*, 113 p.
12. Jilek, W. G. (1974) Salish Indian Mental Health and Culture Change: Psychohygienic and Therapeutic Aspects of the Guardian Spirit Ceremonial. *Toronto: Holt, Rinehart & Winston*, 131 p.
13. Messner, S., Rosenfeld, R. (2007) Crime and the American Dream. Belmont, CA: Wadsworth, 176 p.
14. Passas, N. (2000) Global Anomie, Dysnomie, and Economic Crime: Hidden Consequences of Neoliberalism and Globalization in Russia and Around the World. *Social Justice*. Vol. 27. No. 2, pp. 16–44. (In Engl.).
15. Webster dictionary. Available at: <http://www.webster-dictionary.org/> (accessed 10.11.2019) (In Engl.).

Информация об авторе:

Владимир Александрович Кузьменков, кандидат философских наук, преподаватель кафедры социально-философских дисциплин, Орловский юридический институт Министерства внутренних дел России имени В.В. Лукьянова, Орёл, Россия

ORCID ID: 0000-0002-9872-1417

e-mail: vakuzmenkov@gmail.com

Статья поступила в редакцию 24.11.2019; принята в печать 22.01.2020.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Vladimir Alexandrovich Kuzmenkov, Candidate of Philosophical Sciences, lecturer at the Department of Social and Philosophical Disciplines, Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanova, Oryol, Russia

ORCID ID: 0000-0002-9872-1417

e-mail: vakuzmenkov@gmail.com

The paper was submitted: 24.11.2019.

Accepted for publication: 22.01.2020.

The author has read and approved the final manuscript.